

На протяжении затяжного переходного периода современного российского общества от советской системы к институтам демократии в отечественной политике произошли значительные изменения. Перемены коснулись в том числе и российского парламента, в котором пока слабо представлены и женщины (14%) [1]. Выход России из системного кризиса обусловлен развитием гражданского общества, когда умение власти говорить и сотрудничать с большими и малыми группами населения является необходимым его условием. Женщины в России составляют более половины всего населения страны (53%) [1] и политика с их пропорциональным участием обещает стать более сбалансированной и менее агрессивной. В российском обществе, которое сегодня нуждается в дальнейшей гармонизации общественного пространства, такая политика становится всё более востребованной и необходимой. На этапах выборных процессов задачу борьбы за голоса избирателей оказалось возможным решать с помощью политической имиджологии. Англосаксонское слово «имидж» буквально переводится как «образ» (от англ. Image). В современных зарубежных исследованиях понятие «имидж» употребляется для обозначения особого вида образов-представлений, широко используемых различными социальными институтами, которые формируют установки в общественном сознании. А.Ю. Панасюк, на наш взгляд, приводит наиболее точное определение понятия «политический имидж»: «Имидж политика — это мнение о нём рационального или эмоционального характера возникшее в психике человека, принадлежащего к определенной или неопределенной электоральной группе — в сферах его сознания или подсознания, на основе образа, сформированного целенаправленно или произвольно, в результате прямого или косвенного общения с целью возникновения у электоральной аудитории имиджа, аттракции — притяжения к данному политику» [2]. Интерес к изучению политического имиджа женщин-парламентариев вызван тем, что в условиях трансформации современной России существует проблема вхождения женщин-политиков в законодательную власть РФ. Задачи по преодолению этой проблемы решаются не только с помощью имиджологии и политической рекламистики, поскольку обусловлены влиянием факторов влияния политической системы и характером развития демократических институтов гражданского общества в целом. В этой статье мы рассмотрим практические примеры типов имиджей российских женщин-парламентариев в условиях трансформации по типу "реформ сверху", которые, на наш взгляд, имеют непосредственное отношение к российской действительности. В западной и отечественной литературе, посвященной проблемам политической имиджологии, исследователи описывают разнообразные типы имиджей, более того, различные основания классификации политических имиджей, в том числе и дифференциации типов имиджа по критерию полов на женский и мужской. Существует типизация имиджей, которая зависит от конкретных целей и задач в деятельности по его

формированию. Если лидер мужчина, то для него приготовлен многообещающий список рецептов, которые начинаются с примеривания маски. Например, В. Зырянов и В. Степаненков предлагают список политических типажей кандидатов в депутаты, среди которых имеются маски «Хозяйственника», «Спасителя», «Силовика», «Технократа», «Бизнесмена». Имеет право на существование даже «Экзотик». Все зависит от рода деятельности индивидуума. Если лидер боевой генерал, то имиджмейкерами вероятно будет предложено «обживать» маску «Силовика» и делать акцент на характеристиках, присущих сильной, волевой личности, учитывая все параметры основной модели [3].

Существуют и женские типы политического имиджа. В западной литературе описано два типа политического поведения женщин, называемых синдромами «Королевы пчел» и «Чуланной феминистки» [4, с. 55-66]. Тип «синдрома королевы пчел» предполагает, что женщина-политик осознает существование проблемы дискриминации женщин, но не считает себя обязанной выступать от лица всех женщин. Добиваясь всего самостоятельно, такие женщины рассматривают свой успех как результат своих личных усилий и мотиваций. Такие женщины считают, что всякая женщина, которая желает добиться успеха, должна пройти подобный путь. В западном мире показательными примерами подобного политического поведения можно назвать Маргарет Тэтчер, Мадлен Олбрайт; в России Галину Старовойтову, Любовь Слиску, Валентину Матвиенко. По высказыванию М. Добриогло [5], «синдром чуланной феминистки» подразумевает, что «женщины- политики избегают каких-либо высказываний в пользу женщин», опасаясь быть названными феминистками, поскольку к данному понятию, как в России, так и за рубежом имеет место негативное отношение. В России к числу подобных женщин-политиков можно отнести, например, Ирину Хакамаду. На наш взгляд, применительно к российской действительности, интерес представляет отечественная классификация О. В. Поповой [6]. Автор предлагает рассматривать четыре базовых типа имиджей женщин политиков следующим образом: 1. «Деловая женщина» - прагматичная, целеустремленная, рациональная яркая личность, с ориентацией на индивидуальный успех. Типичной представительницей является Ирина Хакамада. 2. «Интеллигентная интеллектуалка» претендует на сочетание в себе ума образованности, самодостаточности, завуалированной женственности. Наиболее ярко этот образ воплощён в имидже О. Дмитриевой, Е. Лаховой, Э. Панфиловой. 3. «Деятель советского образца», прежде всего, выступает как умеренно строгий чиновник, четкий функционер, умеющий играть «по заданным правилам». К подобному имиджу тяготеют Л. Слиска, В.Матвиенко, С. Горячева. 4. «Борец за права», как правило, высоких постов не занимает, публичная карьера не очень успешна и ориентирована на идеологию, в определенной мере экзальтированная и претендует на статус «властительницы дум». Подобный имидж явно просматривается у радикальных демократок, например у В. Новодворской [7, с.

249-250]. Нами замечено, что имиджевые характеристики некоторых женщин-парламентариев, которые оставались в Гос. Думе РФ с 1-го по 6-ой созыв на протяжении 19 лет периода трансформации современного российского общества согласно классификации О. В. Поповой можно отнести, прежде всего, к типу имиджа «Деятель советского образца», где женщина-политик является умеренно строгим чиновником, четким функционером, умеющим играть «по заданным правилам». Именно эти качества позволяют ей оставаться в законодательной власти столь продолжительное время. К такому типу имиджа можно отнести Панину Елену Владимировну, которая работает в российском парламенте 17 лет (со 2-го по 6-ой созыв) от партии «Единая Россия» и Яковлеву Татьяну Владимировну (работает 12 лет, с 3-го по 6-ой созыв). С 4-го по 6-ой созыв в течение 9 лет в Государственной Думе РФ работали четыре женщины: Борзова Ольга Георгиевна, Бурыкина Наталья Викторовна, Карелова Галина Николаевна, Максимова Надежда Сергеевна. Из четырех женщин от партии КПРФ двое состояли на службе высшего органа законодательной власти России в течение 19 лет (с 1-го по 6-ой созыв): Апарина Алевтина Викторовна и Плетнёва Тамара Васильевна. От партии ЛДПР в течение 13 лет (с 3-го по 6-ой созыв) работает Афанасьева Елена Владимировна. От партии «Справедливая Россия» Горячева Светлана Петровна работает в Государственной Думе РФ 17 лет (со 2-го по 6-ой созыв). Однако наши исследования показывают, что узнаваемость имиджа перечисленных женщин-парламентариев среди населения практически нулевая. Тип «Интеллигентная интеллектуалка» тоже встречается среди долгожителей парламента РФ: это Лахова Екатерина Филипповна, которая с 1-го по 6-ой созыв неоднократно меняла свои партийные приоритеты, состояв в партиях «Женщины России», «Российские регионы» и, наконец, «Единая Россия». При всех обстоятельствах она оставалась избранной в высший орган законодательной власти России на протяжении 19 лет. Дмитриева Оксана Генриховна в Российском парламенте работает 13 лет (с 3-го по 6-ой созыв) - сначала от партии «Яблоко», затем от «Справедливой России».

Узнаваемость среди населения низкая. Наши исследования подтверждают, что наиболее узнаваемыми в российской политике являются Ирина Хакамада, которая уже около десяти лет не является представителем законодательной власти РФ и не занимается политической деятельностью, а также глава Совета Федерации России Валентина Матвиенко. Своим главным достижением как женщины во власти Ирина Хакамада считает то, что ей удалось сформировать «образ человека независимого, современного» [8]. Человека «не из советской эпохи, а человека, который соответствует современному миру» [8]. Она создала показательный пример, «что и в России такие политики могут быть», «сформировала образ женщины, которая без поддержки со стороны какихлибо кланов и партийных групп, сама себя сделав, может самостоятельно добиваться неких позиций в совершенно мужской профессии» [8]. Валентину Матвиенко

исследователь О. В. Попова, как уже было отмечено, также относит к типу «деятель советского образца». Авторы полагают, что на протяжении всего постсоветского периода радикальные демократки типа «борец за права» (В. Новодворская), не имели возможности работать в качестве парламентариев в Госдуме РФ, а также региональных парламентов других уровней. Однако к этому типу все-таки можно отнести работающую в парламенте на протяжении 9 лет (с 4-го по 6-ой созыв) Галину Хованскую, которая приобрела известность среди населения благодаря своей последовательной деятельности координатором по вопросам жилищной политики и членом Комиссии по социальной политике. С конца 1980-х годов Галина Хованская была членом "Демократической России", затем партии "Яблока"; в начале 1990-х годов работала в префектуре Центрального административного округа Москвы. Избиралась депутатом Московской городской Думы первого (1993-1997), второго (1997-2001) и третьего (2001-2005) созывов. 7 декабря 2003 г. была избрана депутатом Государственной Думы РФ четвертого созыва по Ленинградскому одномандатному избирательному округу. 2 декабря 2007 г. избрана депутатом Государственной Думы РФ пятого созыва в составе федерального списка кандидатов, выдвинутого Политической партией "Справедливая Россия: Родин&Пенсионеры/Жизнь". По мнению западных специалистов, полагающих, что успешный политический имидж высокого ранга определяется тремя группами основных факторов: • личностью кандидата (претендента); • тем, как его представляют СМИ; • историческими событиями или трудностями, с которыми сталкивался политический деятель в данный период времени [9, с. 67]. В условиях переходного периода современного российского общества «...претерпевают изменения ... формы жизнедеятельности общества в целом» [10, с.223]. И становление демократических принципов обустройства российского государства «происходит в сложнейших условиях» [11, с. 5-14]. Новый этап российской модернизации охватывает все сферы общественной жизни [12, с.302], в том числе и дальнейшую социализацию женщин в процесс законотворчества, в котором будут сформированы новые типы имиджей женщин- парламентариев.